

1971

OLYMPIA

Фото Николая Карасева

О Н Ж И Л В О И М Я М Е Ч Т Ы

НЕДАВНО я побывала в Звездном городке. В первый же день своего приезда пошла в музей космической славы — так по праву можно назвать находящийся на одной из главных улиц Звездного Музей космонавтики. Что за удивительное время было — часы, проведенные здесь! Меня охватило ощущение, что здесь не просто собраны памятные реликвии, — нет! Тут бьется живое сердце Звездного городка. Открыт вход в комнату Юрия Гагарина. В правом углу на белом постаменте гипсовая скульптура — голова Гагарина. В левом углу на высокой подставке глобус — земной шар. Тишина. Портреты Юрия. Вот он — мальчик. Вот — начинающий авиатор. А вот — летчик-космонавт СССР, Герой Советского Союза, награжденный самыми высшими наградами многих стран мира.

И вот портрет! Его запомнят дети,
Увидят внуки в будущих веках:
Улыбка — от нее светлей на свете,
И белый голубь у него в руках.

Наклоняюсь над одной из застекленных витрин. Что там в прозрачной шкатулке! Земля! Да, земля с места гибели Юрия Алексеевича Гагарина и Владимира Сергеевича Серегина. Рядом копии документов Гагарина, найденных на месте ката-

строфы учебно-тренировочного самолета: партийный билет, паспорт, удостоверение космонавта № 1, пропуск, читательский билет библиотеки... Всмотриваюсь в документы. Какое трагическое совпадение: Юрию, когда он погиб, было 34 года — столько же, сколько Валерию Чкалову.

В соседней витрине — вручавшиеся Гагарину ключи городов: Калуги — легкий, резной, так и кажется, что зазвонит; от болгарских городов — Бургаса — массивный, бронзовый, и Свищова — тяжелый, темный; от Никозии, столицы республики Кипр; от Александрии... Медали и награжденные значки имени Гагарина.

Здесь много даров, которые готовили для первого в мире космонавта добрые, благодарные руки.

И словно в ответ на чувства и мысли людей, проходящих в эту комнату, звучит голос Юрия Гагарина, обращенный к друзьям, к близким и незнакомым, соотечественникам, к людям всех стран и континентов, — звучит так же, как там, на космодроме, в то первое весеннее утро космической эры:

«...Счастлив ли я, отправляясь в космический полет! Конечно, счастлив. Ведь во все времена и эпохи для людей было высшим счастьем участвовать в новых открытиях... Мне хочется посвятить этот первый космический полет людям коммунизма — общества, в которое уже вступает наш советский народ и в которое, я уверен, вступят все люди на земле».

Этот молодой, счастливый голос наполняет душу непреодолимым волнением и уверенностью, что

Герои к звездам устремятся вновь,
И будет жить от века и до века
Он — Первый,
 словно первая любовь,
И в памяти и в сердце человека.

Рядом с комнатой Юрия Гагарина — большой, залитый светом выставочный зал.

На стенах портреты всех космонавтов и снимки, на которых запечатлены их встречи со многими людьми в родной стране и за рубежом. Здесь — множество подарков космонавтам...

На одном из стендов — маленькая модель памятника Владимиру Комарову — памятника, поставленного в степи, на месте его трагической гибели на корабле «Союз-1». На высоком, из черного мрамора, прямоугольнике — две золотые звезды и портрет Комарова. Прямоугольник перечеркнут устремленной ввысь стрелой-ракетой. У подножия ракеты склонилась женщина. На ее ладони — пылающее сердце...

«Мы думаем о временах новых стартов, о новых полетах на новых кораблях. В этом я вижу наш долг, долг друзей перед памятью Володи», — говорил тогда в Звездном городке Гагарин.

И космонавты выполнили свой долг перед памятью Комарова. Они продолжили его дело, совершив на кораблях «Союз» свои отважные полеты...

В здании музея есть еще одна комната — кабинет Юрия Гагарина. Каждый день, что посчастливилось прожить мне в Звездном, приходила я в этот простой и необычный кабинет.

Здесь обсуждал он со своими друзьями новые космические старты. Здесь занимался он делами Звездного городка. Здесь принимал он своих избирателей.

Все говорит здесь о хозяине: глобусы — земной шар и лунный. На одной из стен два портрета — Константина Эдуардовича Циолковского и Сергея Павловича Королева, под руководством которого создавались все системы кораблей «Восток» и «Восход» и осуществлялись их полеты в космос.

Прикрытая шторкой доска: на ней, должно быть, белели прочерченные рукой Гагарина орбиты звездных кораблей.

В центре комнаты — его рабочий стол. На нем три письма, оставшиеся от его огромной депутатской почты, всего лишь три, — на которые он не успел ответить.

Пригласительные билеты: от Союза художников на выставку картин Алексея Леонова и художника Андрея Соколова «Ждите нас, звезды!»; на праздник 50-летия Советской Армии; на открытие музыкальной школы...

Настольный календарь, на котором он записал, куда надо срочно поехать и что сделать...

...Кажется, вот-вот он придет — он просто задержался на тренировочных полетах! Войдет в кабинет, сбросит шлем, наденет фуражку, шинель — они висят тут же в застекленном шкафу. Возьмет со стола письма, приглашения... Но его нет...

На небольшом столике в помещении фонотеки — белый магнитофон. Чуть слышное шуршанье ленты: в Звездном городке идет митинг, посвященный памяти Юрия Гагарина. С трудом сдерживая волнение, говорит Герман Титов: «...За всю историю человечества не было такого человека, который

Рабочий кабинет Юрия Гагарина в Звездном

пользовался бы такой любовью... Его подвиг записан в Истории золотыми буквами, но это не отражает всего величия подвига. Юрий прошел большую дорогу за свою короткую жизнь. И его сто восемь минут — это первые минуты в космосе — свидетельствуют, что люди получили право считать Землю своим домом... С завершением полета по космической орбите у Юрия начались орбиты земные... Он побывал на всех континентах планеты. Побывал во многих городах Европы, Африки, Америки. Но он не мог быть долго вне дома, за границей, когда в космосе были его друзья. Он был в Канаде, но вернулся, когда услышал о полете «Востока-2». Он прилетел!.. Он учил других и учился сам. Он мечтал о том, что наши корабли полетят по космическим трассам к другим планетам, и во имя этой мечты он жил...»

Дорога в космос, открытая Юрием Гагариным, продолжается.

Партия рейс в наше звездное Завтра
Доверяет сегодняшнему поколению,
И — вестники жизни — летят космонавты,
И музыку Времени слушает Ленин.

Ленинград, 12 апреля 1961 года

